Знахарство

или русскiе

НАРОДНЫЕ ЗАГОВОРЫ

и полное собранiе всевозможныхъ
повѣрiи, суевѣрiи, предразсудковъ и колдовства
на всѣ случаи жизни.

Сочиненiе Мартынъ Зедека, Альбертина и Папюса.

Цѣна книги 90 коп.
съ пересылкой 1 р. 15 к.

МОСКВА.
Изданiе книгоиздателяство „Авiаторъ".
Кокоревское подворье складъ № 202.
1911

Предисловіе.

Знахарство или чернокнижіе есть та область тайнаго знанія, которая позволяетъ входить въ сношеніе съ дьяволомъ и съ его помощью или даже помимо его достигать реализаціи своихъ эгоистических намѣреній. Въ средніе вѣка изученіе черной магіи было очень распространено по всей Европѣ. Такъ папы Сильвестръ II-ой, Левъ III-ій оставившій послѣ себя Энхиридіонъ, т. е., сборникъ заклинаній и всякаго рода магическихъ рецептовъ, Гонорій III-ій занимавшійся некромантіей, многіе владѣтельныя особы, какъ Екатерина Медичи и многіе ученые, какъ Альбертъ Великій усердно занимались ея изученіемъ и практикой.

Уже въ концѣ XIII-го вѣка существовала огромная литература по черной магіи на разныхъ языкахъ—арабскомъ, латинскомъ, итальянскомъ, испанскомъ, нѣмецкомъ, голландскомъ, французскомъ, англійскомъ и мы едвали ошибемся если прибавимъ и на русскомъ. Но болѣе всего эти книги писали въ Германіи и въ Голландіи. Въ книгахъ этихъ были изложены подробныя правила, обряды и наставленія, какъ вызывать злыхъ духовъ и заставлять ихъ повиноваться волѣ мага.

Своего же апогея изученіе черной магіи достигло въ XV-мъ столѣтіи, когда книги по черной магіи какъ: Черный драконъ, Черный воронъ, Красный

драконъ, Энхиридіонъ Льва III-го, Гримуаръ Гонорія III-го и нѣкоторыя сочиненія Альберта Великаго ходили у всѣхъ по рукамъ.

Эта же эпоха ознаменовала себя также кострами на которыхъ сжигали и правыхъ и виноватыхъ и такими дѣйствіями, какими прославился Жиль де Лаваль, магъ и альхимикъ или вѣрнѣе безумецъ, отыскивавшій въ крови младенцовъ, вырѣзываемыхъ имъ изъ утробы матери, элементовъ для составленія философскаго камня. Такъ онъ ухитрился въ теченіи непродолжительнаго времени погубить болѣе полутораста младенцевъ и столько же беременныхъ женщинъ.

Шабашъ колдуновъ и колдуній.

Средніе вѣка — время религіознаго и научнаго невѣжества, а также безудержной распущенности и разврата породили это, на первый взглядъ, странное и малопонятное явленіе.

Какъ мы понимаемъ, причина возникновенія этого явленія можетъ быть довольно легко объяснена существованіемъ, на ряду съ религіознымъ фанатизмомъ, крайняго цинизма и распущенности, лишь стремившихся вылиться въ подходящую форму. Но въ тѣ вѣка, когда такъ сильно было распространено изученіе тайныхъ наукъ и схоластическаго богословія, въ какую же форму могло вылиться это стремленіе? Отвѣтъ понятенъ.

Какъ понималъ суевѣрный человѣкъ того времени Богъ не покровительствуетъ подобнаго рода стремленіямъ и слѣдовательно онъ могъ ожидать помощи и покровительства въ этомъ лишь со стороны духа зла. Это давало поводъ людямъ, жаждавшимъ наслажденій и не сдерживаемыхъ никакими

оковами снискивать покровительство діавола тѣмъ способомъ, который естественно вытекаетъ изъ сказаннаго. Для этого нужно было всячески поносить Бога, профанируя самые священные обряды и символы, при чемъ попутно достигалась и особая пикантность для пресыщеннаго въ наслажденіяхъ вкуса. Это безуміе передалось постепенно въ народъ причемъ въ этомъ вѣроятно, не послѣднюю роль сыграла тайная секція ордена Тампліеровъ-Храмовниковъ. Причины возникновенія шабаша были позабыты или же скрыты его основателями, и въ концѣ концовъ каждому изучающему тайныя науки среднихъ вѣковъ бросается въ глаза крайняя распространенность шабаша въ тѣ времена, когда человѣкъ могъ быть за рѣдкими исключеніями или фанатикомъ или отъявленнымъ негодяемъ, готовымъ на все.

Шабашъ хотя могъ справляться въ любую ночь но преимущественно происходилъ съ пятницы на субботу, причемъ главный—годовой шабашъ праздновался въ ночь на Ивановъ день.

Въ вечеръ того дня, когда ночью долженъ былъ происходить шабашъ, колдуны или колдуньи собирались въ какомъ-нибудь уединенномъ и глухомъ мѣстѣ гдѣ ставилась фигура получеловѣка полукозла, у которой они должны были цѣловать *annus*, а колдуньи иногда и *membrum virilem* символической фигуры духа зла. При этомъ профанировались религіозные обряды, натирались особой мазью; мазы шабаша и начиналась оргія, гдѣ допускались самые извращенные пріемы дикаго разврата. При первыхъ признакахъ разсвѣта всѣ они разсѣивались.

Иногда же это бывало и такъ, что эти безумцы натирались мазью дома и тогда зная иногда лишь по наслышкѣ перепетіи шабаша, они подъ вліяніемъ мази галлюцинировали, причемъ услужливая фантазія рисовала имъ самыя невѣроятныя картины, которымъ неподвижное состояніе ихъ тѣла и наркоти-

ческія эвойства мази шабаша придавало особую реальность.

Рецепты этихъ мазей оставили Порта и Карданъ.

1-ый рецептъ.

Rp. жиръ дѣтей, отваръ аконита и листьевъ тополя съ нѣкоторыми другими снадобьями. Все это смѣшиваютъ съ сажей изъ печной трубы до консистенціи мази (Порта),

2-ой рецептъ.

Этотъ рецептъ считаемый Элифасомъ Леви за очень дѣйствительный, переписанъ имъ по способу гримуаровъ:

Rp. Suim, akorum rulgare, pentaphilon, verpertillionis sanguinem, sollanim sounijerum et oleum, варятъ и смѣшиваютъ до консистенціи мази (Порта).

3-й рецептъ.

Составляется композиція изъ опія, верхушекъ зеленой конопли, (*Connabis sativa* или лучше *C, :ndica*), ягодъ и листьевъ лавры и дурмана (*Datura Stramonium*) изъ всего этого съ помощью жира ночныхъ птицъ (напр. совы) приготовляютъ родъ мази (Леви).

4-й рецептъ.

Приготовляютъ мазь изъ ядовитаго латука, болотнаго сельдерея, болиголова, корней мандрагора, незрѣлыхъ головокъ мака, змѣиной крови и жира некрещенныхъ младенцевъ.

Nynauld раздѣляетъ мази колдуновъ на три рода:

1) производящую лишь галлюцинаціи, составляется изъ жира съ аконитомъ, могучникомъ, пасленомъ, сельдереемъ и сажей;

2) воспроизводящія въ галлюцинаціяхъ иллюзію полетовъ, въ составъ этихъ мазей входятъ вещества, извращающія разсудокъ, каковы кошачій мозгъ, алкоголь въ большомъ количествѣ, белодонна и т. п,

3) вызывающія, въ натершихся подобною мазью, иллюзіи зооморфизма, т. е.. обращенія въ животныхъ. Въ составъ этихъ мазей входятъ части тѣла скорпіона, змѣи, ежа, лисицы, человѣческая кровь и нѣкоторыя травы съ ихъ корнями, Также изверженія пресмыкающихся и вороновъ, смѣшанныя съ кровью летучихъ мышей.

Заговоры, заклинанія.

Еще во многихъ деревняхъ, даже въ нашъ вѣкъ электричества, телефоновъ и телеграфовъ существуютъ пережитки далекаго прошлаго, какъ напримѣръ заговоры и т. п.

Въ особенности это наблюдается въ Костромской губерніи и преимущественно группируется вокругъ деревенскаго знахарства, а также на почвѣ преднамѣреннаго распространенія болѣзни (порча, навороты, дурной глазъ и т. д.).

Все это настолько интересно, что мы считаемъ необходимымъ познакомить нашихъ читателей съ народными предразсудками и суевѣріями и чтобы показать какія мѣры къ самоотреченію принимаетъ наше крестьянство обходясь безъ помощи врача. Поэтому мы раздѣлимъ на главы всѣ эти заговоры и обычаи, потому что каждый изъ нихъ представляетъ отдѣльное цѣлое.

I.

Допеканіе чада.

Если въ семьѣ ростетъ слабый и больной ребенокъ, то про него говорятъ, что онъ „недопеченъ“, а потому допекаютъ его слѣдующимъ примитивнымъ способомъ:

Припеленываютъ его къ деревянной лопатѣ и трижды просовываютъ въ жарко истопленную печь.

Или же больного ребенка выносятъ на перекрестокъ дороги и прошептавъ три первыхъ молитвы, какія придутъ въ голову, продѣваютъ сквозь потный лошадиный хомутъ.

На этомъ основано допеканіе чада.

II.

Заговоры отъ глазной болѣзни.

Возьми, сыне, воду въ продолженіи трехъ денъ отъ семи веретенъ и съ семи ячменныхъ колосьевъ также. И пей воду эту натощакъ. И пей воду эту послѣ заката солнца.

И получится желаемое исцѣленіе.

III.

Заговоры отъ зубной боли.

Если болятъ зубы, то нужно выйти на улицу, когда только что народился молодой мѣсяцъ и прочитать три раза подъ рядъ и безъ передышки молитву „Отче нашъ“.

IV.

Заговоръ отъ ломоты въ спинѣ.

Если болитъ спина, то больного кладутъ на порогъ, на животъ, головой наружу, на спину ставятъ полѣно и рубятъ его косаремъ.

Больной спрашиваетъ:

— Кого, брате, рубишь?

И отвѣчаютъ ему:

— Притку, притку...

Тогда больной долженъ закричать.

— Руби крѣпче, чтобъ было легче. Руби шибче, чтобы ея не было.

V.

Заговоръ, чтобы остановить кровь.

Чтобы остановить кровь существуетъ много заговоровъ и мы сообщаемъ самый симпатическій:

— „Шла баба по рѣчкѣ, вела быка по ниткѣ; нитка то оборвалась кровь то унялась; сяду я на камень—кровь то не капетъ; сяду на кирпичъ—кровь то укрѣпись“.

— Этотъ заговоръ надо шептать до тѣхъ поръ пока кровь не остановится. Передовать его нельзя никому, потому что иначе онъ теряетъ силу.

VI.

Свойство „Чертова пальца“.

Обыкновенно извѣстно, что всѣ болѣзни происходятъ или отъ дурного глаза т,-е. отъ лихого человѣка, или же отъ Божьяго наказанія. Чтобы опредѣлить въ точности происхожденіе болѣзни берутъ камень продолговатой формы, извѣстный въ народѣ подъ именемъ «Чертова пальца» и кладутъ его въ чашку съ водой. Если вода будетъ спокойною болѣзнь отъ Божьяго наказанія; если же пойдутъ пузырьки и вода забурлитъ—это значитъ болѣзнь отъ лихого человѣка и отъ дурного глаза.

VII.

Заклинаніе отъ ворожбы и колдовства.

Чтобы защитить себя отъ всякаго колдовства и ворожбы, злыхъ навѣтовъ, вредныхъ ладонокъ и подсыпки вредныхъ снадобій, существуетъ слѣдующее заклинаніе.

— „Выхожу я, рабъ Божій подъ синее небо, подъ красное солнце, подъ свѣтлый мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды и запиралъ я небо и землю и красное солнце, и свѣтлый мѣсяцъ и частыя звѣзды, тремя замками и тремя ключами отъ колдуна и волшебника“.

Это заклинаніе считается наиболѣе дѣйствительнымъ, и прочитавшій его считается обезпеченнымъ противъ злобы маговъ и колдуновъ.

VIII.

Заклинаніе противъ холеры, сибирской язвы и др. болѣзней.

Въ борьбѣ съ заразными болѣзнями, холерой и сибирской язвой весьма популярной является такая мѣра. Глухой, темной ночью дѣвицы и вдовы, нравственнаго образа жизни, собираются со всей деревни въ полѣ. Всѣ они босыя, одѣты въ однѣ чистыя бѣлыя рубашки, волосы распущены. Одна несетъ впереди икону, другая посыпаетъ путь золою, остальныя тащатъ соху. Онѣ обходятъ кругомъ своего селенія и пропахиваютъ борозду, за черту которой не пройдетъ болѣе лихая болѣзнь. На всѣхъ дорогахъ дѣлаютъ этой же сохою кресты.

Заговоръ противъ потери скота.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Костромской губерніи скотина гуляетъ на общихъ выгонахъ безъ пастуха. Выгоны кругомъ огорожены, но все-таки скотина пропадаетъ, заходитъ въ лѣсъ и теряется.

Противъ этого существуютъ свои заговоры.

Въ великій четвергъ одинъ изъ домочадцевъ забирается на печь, другой на чердакъ въ трубу, и они между собою переговариваются.

Съ печи кричатъ въ трубу:

— Дома ли теленки?

Съ чердака отвѣчаютъ:

— Дома, дома.

— Дома ли лошадушки?

— Дома, дома.

И такъ перебирается вся скотина.

Въ Егорьевъ день передъ выгономъ скота, хозяйки берутъ поясъ и примѣривая его къ вереямъ двора говорятъ:

— Какъ вереи держатся своихъ стѣнъ, такъ и вы коровушки держитесь своего дома.

Послѣ этого поясъ растилаютъ въ воротахъ и перегоняютъ черезъ него скотину.

Въ тѣхъ же цѣляхъ въ Великій четвергъ скотину кормятъ хлѣбомъ съ печного заслона.

Такъ же выстригаютъ у коровы шерсть на спинѣ въ видѣ креста и сжигаютъ ее, а пепелъ смѣшиваютъ въ тѣсто и даютъ коровѣ.

Чтобы скотина хорошо велась, — таскаютъ кочергой навозъ сь чужихъ дворовъ къ своему.

X.

Чтобы куры хорошо неслись.

Чтобы куры хорошо неслись, то существуетъ особый полуобрядъ: для этого нужно ихъ столкнуть кочергой съ нашеста, а самому сѣсть на то мѣсто и кричать по куриному.

XI.

Чтобы хорошій сонъ видѣть.

Чтобы значеніе имѣли сны, необходимо заворожиться на ночь, для этого нужно сдѣлать слѣдующее:

Надо разсыпать рожь вокругъ постели и положить подъ подушку пер... запущенный въ этомъ году кусокъ хлѣба.

Потомъ строятъ изъ палочекъ надъ кроватью колодчикъ и кладутъ подъ матрацъ ухватъ.

XII.

Косточка-невидимка.

Кто хочетъ получить способность волшебства, зна харства, узнать всѣ тайны черной магіи, тотъ дол женъ добыть во чтобы то ни стало „Косточку-невидимку".

Чтобы получить ее, надо найти совсѣмъ чернаго безъ пятнышекъ кота. Въ Васил...въ вечеръ (подъ новый годъ) отнести его въ баню и варить въ поняшкѣ до тѣхъ поръ, пока онъ весь не разварится тогда брать одну за другой его косточки и глядѣть въ зеркало.

И когда попадется косточка невидимка, тогда человѣка не будетъ видно въ зеркалѣ. Это все надо дѣлать безъ креста и не боятся нечистой силы, которая станетъ стращать человѣка всѣми способами.

Обладая этой косточкой-невидимкой, человѣкъ сразу получаетъ великія способности и проникаетъ въ бездну зеркальныхъ тайнъ.

XIII.

Какъ приворожить суженаго и суженую и гаданіе объ женихѣ.

Значительное мѣсто въ мірѣ народныхъ суевѣрій занимаютъ гаданія о „суженомъ“ и о будущей супружеской жизни.

Дѣвушки въ святочную ночь берутъ съ собою огарокъ лучины или свѣчи, которая зажигалась въ этотъ вечеръ, и идутъ на перекрестокъ. Тутъ онѣ усаживаются на снѣгъ, и одна изъ нихъ иачинаетъ завораживать. Она проводитъ огаркомъ кругомъ всѣхъ дѣвушекъ черту и говоритъ трижды: На чортовомъ мѣстѣ почуйся, послышься“. Въ самую полночь и должны показаться на лошадяхъ суженые.

Въ новой нежилой избѣ (или въ банѣ) накрываютъ скатертью столъ и кладутъ на него ножъ и вилку. Гадающій (обыкновенно, дѣвушка) садится за столъ и ждетъ. Въ первый же моментъ появленія нужно успѣть схватить ножикъ и вилку, иначе суженый заколетъ ими гадающую.

Въ пустой избѣ подъ столомъ кладутъ хомутъ и ложатся на него лицомъ кверху, (передъ образомъ зажигаютъ свѣчу) и ждутъ появленія суженаго.

Всѣмъ извѣстное гаданье съ зеркаломъ иногда разнообразится, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ.

Дѣвушка распускаетъ волосы, снимаетъ съ себя
крестъ и уходитъ въ подвалъ (въ „голбецъ“, садится
тамъ верхомъ на метлу и смотритъ въ зеркало че-
резъ лѣвое плечо.

Разглядываютъ суженаго въ водѣ. Для этого
нужно принести воду во рту изъ двѣнадцати раз-
ныхъ колодцевъ и самому не трогать ничего руками:
отворять дверь и доставать воду изъ колодца дол-
женъ кто нибудь другой.

Въ банѣ, на ночь, на полу разсыпаютъ пепелъ со
словами: „Не благослови Богъ, не благослови Хри-
стосъ“. Утромъ глядятъ: если на пеплѣ слѣду са-
погъ—жить богато, слѣды лаптей—жить бѣдно.

Очень распространено гаданіе съ полѣномъ. Га-
дающій подходитъ къ полѣнницѣ дровъ и не глядя
вытаскиваетъ одно полѣно. Если оно окажется кри-
вое, сучковатое, то и суженый будетъ плохой, если—
хорошее, то и онъ будетъ хорошій, красивый. Иногда
по числу сучковъ стараются узнать, сколько всего
людей будетъ въ будущей семьѣ.

До сихъ поръ хорошо извѣстны въ народѣ, увѣ-
ковѣченныя знаменитой поэмой Пушкина, гаданія;
бросать за ворота башмакъ (если онъ упадетъ нос-
комъ къ дому — въ этомъ году пріѣдутъ сваты),
спрашивать имя прохожаго (также будутъ звать бу-
дущаго мужа), кормить курицу (если курица много
ѣстъ—мужъ будетъ обжора, пьетъ воду—пьяница и
т. п.), слушать подъ окномъ, о чемъ идутъ разго-
воры, и строить на этомъ свою будущую судьбу
и пр,

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до сихъ поръ въ
свадебномъ поѣздѣ невѣсты присутствуетъ «колдунъ»,
чтобы предостеречь невѣсту отъ вражескихъ чаръ,
отъ лихого глаза.

Чтобы испортить свадьбу, бросаютъ передъ по-
ѣздомъ невѣсты стручекъ съ девятью горошинами.
Если залаетъ на поѣздъ собака — тоже считается
дурной примѣтой,

Вѣнчающіеся должны быть здоровы; въ противномъ случаѣ болѣзнь «завѣнчается» на всю жизнь. Чтобы избѣжать это, ударяютъ передъ свадьбой одинъ разъ въ церковный колоколъ.

XIV.

Секретъ „пережина“.

Много суеверій сохранилось и на почвѣ хозяйственнаго, экономическаго уклада жизни.

Существуетъ распространенное повѣріе, что если у кого пережнутъ въ полѣ хлѣбъ, то почти весь онъ перейдетъ къ тому человѣку, которымъ это было сдѣлано. Въ ночь на Ивановъ день (24-го Іюня) старуха снимаетъ съ себя крестъ, одѣтая въ одну бѣлую рубашку, въ мочальной перепояскѣ отправляется въ поле и крестообразно, съ угла на уголъ, пережинаетъ хлѣбъ.

Дѣлается это съ большими предосторожностями, чтобы избѣжать жестокаго самосуда со стороны владѣльцевъ пережатыхъ полей, Пережинъ можетъ такъ и остаться совсѣмъ незамѣченнымъ, а потому, изъ боязни, чтобы хлѣбъ не ушелъ, крестьяне передъ жатвой первые три снопа сжигаютъ въ полѣ, или относятъ въ церковь.

XV.

Заговоръ отъ пожара.

Въ Калужской губерніи, Лихвинскаго уѣзда существуетъ слѣдующій заговоръ противъ пожара:

«Я рабъ Божій (такой то) хожу кругомъ своего царства, мѣряю ступнями ограду и Владычицу, Матерь Бога нашего, Неопалимую Купину, прошу: спаси рабовъ Божіихъ (назвать имена) отъ огня, врага и меча и отъ всякаго супостата. Аминь, Слово мое крѣпко. Подуй вѣтсръ, потяни жупель, и полымя нэ на чьи хоромы, ни на лѣсъ, ни на пашню, ни на скотину-дворину, а на полевую былину. Слово мое крѣпко Аминь. Владычица милосердная, Неопалимая Купина, Ты еси защитница бѣдныхъ и богатыхъ, защити и помилуй насъ грѣшныхъ отъ огня и жупеля, силою сонма всѣхъ святыхъ, сидящихъ у престола Господня, Владычица милосердная, Приснодѣва Марія, Неопалимая Купина, защити, сохрани и помилуй рабовъ Божіихъ (назвать имена), отврати полымя въ супротивную сторону; сгинь, пропади, полымя. И избави насъ грѣшныхъ рабовъ отъ всякаго зла, Купина Неопалимая, Владычица Пресвятая».

XVI.

Заговоръ противъ смерти.

Противъ неожиданной смерти, несчастья и т. п. существуетъ слѣдующій, вѣрный и часто оправдывающійся заговоръ:

«Берите, летящи птицы, горсть землицы, берите звѣри, къ грядущимъ двери... Тьфу... Тьфу! Вырыта заступомъ яма, ходъ къ ней прямо, помогите мнѣ итти криво. Четыре силы помогите, отъ ямы спасите. Бурлитъ кровь по жиламъ, руда красная... небочко ясное жизнь и приволье, зелено-молодо. Въ черной ямѣ холодно. Въ ямѣ темно. Въ жизни свѣтло. Ближе къ солнцу, подальше отъ ямы; чуръ меня, чуръ меня, тьфу!

Сила первая, защите меня, сила яторая укрѣпи меня, сила третья вдохни въ меня жизнь, сила четвертая, закрой собой яму. Тьфу. Аминь. Слово мое крѣпко, какъ бѣлъ горючъ.

Слово мое крѣпко, какъ бѣлъ-горючъ, камень жизни моей бѣлъ-горючъ. Дайте къ жизни мнѣ ключъ. Тьфу, тьфу, отойди. сила четвертая помоги мнѣ.

Заговоры древнихъ народовъ*).

Заговоры отъ истеченія крови. *Отъ порѣза:* На морѣ на океанѣ на островѣ на Буянѣ лежитъ бѣлъ горючъ камень Алатырь. На томъ камнѣ Алатырѣ сидитъ красная дѣвица, швея-мастерица, держитъ иглу булатную, вдѣваетъ нитку шелковую, руду желтую, зашиваетъ раны кровавыя. Заговариваю я раба (такого-то) отъ порѣза. Булатъ прочь отстань, а ты, кровь, течь перестань.

Заговорить кровь: Фу ты, Боже мой, ни крови, ни раны—чистая рана—ни синей опухоли. Ни ножомъ не сѣклось, ни топоромъ, никакимъ инструментомъ, и нѣтъ у раба Божія (имя рекъ) ни щикоты, ни ломоты, ни синей опухоли.

Чтобы не шла кровь изъ раны: Баба шла по дорогѣ, собаку вела за собой; баба пала, собака пропала; руда стань, больше не кань.

Заговоры о тоскѣ. *Заговоръ красной дѣвицы отъ тоски.* Отъ востока до запада, отъ сѣвера до юга, отъ рѣки до моря, отъ пути до перепутья пролегала путь дороженька, всѣмъ дорогамъ старшая, большая. По той дорогѣ шли дщери Иродовы, несли въ рукахъ пруты Ивовы. А шли они въ міръ кости сушить,

---

*) Изъ книги «Русскіе народные заговоры», изданіе Живарева.

тѣло знобить, недугами мучить. Отъ востока до запада, отъ сѣвера до юга, отъ рѣки до моря среди бѣлокаменной Москвы стоитъ теремъ боярскій; въ томъ теремѣ боярскомъ сидитъ красная дѣвица въ тоскѣ, по незнаемой бѣдѣ. Вы, дщери Иродовы, не ходите по пути дороженькѣ, на міръ кости знобить, тѣло сушить, людей мучить, а идите вы во чисто поле на травушку, со муравушкой, да на ту травушку, гдѣ сидитъ тоска со кручиной, и велите вы тоскѣ со кручиной, чтобы онѣ изгнали изъ ретива сердца красной дѣвицы, у рабы (такой-то) на носную тоску, а не покориться вамъ тоска, ино вы учните бить во пруты Ивовы. Заговариваю симъ моимъ заговоромъ крѣпко-на-крѣпко. А кто мой заговоръ возодолѣетъ, и ему провалиться сквозь таръ-тарары.

Заговоры отъ задумчивости и печали: Крестъ, крестомъ крестъ. Человѣкъ родился, крестъ водрузился и сатата связался, Богъ прославился, во имя Отца и Сына и Св. Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ (напиши крестъ и въ немъ сіи слова и повѣсь на крестѣ).

Заговоры воинскіе. *Заговоръ отъ ратныхъ орудій*: Летѣлъ орелъ изъ-за хвалынскаго моря, разбросалъ кремни и кремницы по крутымъ берегамъ; кинулъ громовую стрѣлу во сыру землю, и какъ отродилася отъ кремня и кремницы искра отъ громовой стрѣлы— поломя, и какъ выходила грозная туча и какъ проливалъ сильный дождь, при чемъ покорились и поклонились селитра, порохъ, смирнымъ-смирнехонько. Какъ дождь воды не пробилъ, такъ бы меня (такого-то) и моего коня искры и пули не пробили, и тѣло мое было бы крѣпче бѣлаго камня. Слово мое крѣпко!

Заговоръ ратнаго человѣка, идущаго на войну: Встану я рано, утренней зарею, умоюсь холодной водою, утрусь сырой землей, завалюсь за каменной стѣной Кремлевской. Ты, стѣна Кремлевская, бей враговъ, супостатовъ, дюжихъ татаръ, злыхъ татарченковъ, а былъ бы изъ нея цѣлъ и невредимъ. Лягу я поздно, вечерней зарей, на сырой зарѣ, во стану ратномъ есть могучіе богатыри княжей породы изъ дальнихъ странъ соратной Русской земли. Вы, богатыри могучи, перебейте татаръ, полоните всю татарскую землю, а былъ бы изъ-за васъ цѣлъ и невредимъ. Иду я во кровавую рать татарскую, бью враговъ и супостатовъ, а былъ бы я цѣлъ и невредимъ. Вы раны тяжелыя не болите, вы, раны бойцовъ, меня не губите вы, пищали, меня не десятерите, а былъ бы я цѣлъ и невредимъ. Заговариваю я раба (такого-то) ратнаго человѣка, идущаго на войну симъ моимъ крѣпкимъ наговоромъ. Чуръ слову конецъ, моему дѣлу вѣнецъ!

Заговоры любовные. *Заговоръ молодца на любовь красной дѣвицы*: На морѣ на Океанѣ, на островѣ на Буянѣ лежитъ тоска, бьется тоска, убивается тоска, съ доски въ воду, изъ воды въ полымя, изъ полымя выбѣгалъ сатанина, кричитъ „Павушка Романея, бѣги поскорѣе, дуй рабѣ (такой-то) въ губы, въ зубы, въ ея кости и пакости, въ ея тѣло бѣлое, въ ея сердце ретивое, въ ея печень черную, чтобы раба (такая-то) тосковала всякій часъ, всякую минуту, по полудню, по полуночи, ѣла бы не заѣла бы, пила бы не запила, спала бы, не заспала, а все бы тосковала, чтобы я ей былъ лучше чужого молодца, лучше родного отца, лучше родной матери, лучше роду племени. Замыкаю свой заговоръ 77-ю замками, 77-ю цѣпями, бросаю ключи въ Океанъ - море, подъ бѣлъ горючъ камень Алатырь. Кто мудренѣе меня взыщется, кто перетаскаетъ песокъ со всего моря, тотъ отгонитъ тоску.

На разжженіе дѣвичьяго сердца: Встану, я рабъ Божій (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь

изъ избы дверями, изъ двора — воротами въ чистое поле, погляжу я, посмотрю подъ восточную сторону. Подъ восточной стороной стоятъ есть 3 печи: печка мѣдная, печка желѣзная, печка кирпичная. Какъ онѣ разожглись, распалились отъ неба до земли, такъ бы разжигало у рабы Божіей (имя рекъ) къ рабу Божьему (имя рекъ), легкое, печень и кровь горячу; не можно бы ей ни жить, ни быть, ни ѣсть, ни пить, ни стать, ни лежать—все на умѣ меня держать. Недоговорено, переговорено, прострѣлите мои слова пуще востраго ножа и рысьяго когтя.

Для присухи мужчины: Изъ свѣтлаго вѣника берется прутокъ, который кладутъ на порогѣ двери, въ которую пройдетъ тотъ, для кого назначена присуха. Какъ только перешагнуть черезъ прутъ, то прутъ убирается въ такое мѣсто, гдѣ его никто не могъ бы видѣть. Потомъ берутъ прутъ и кладутъ въ жарко натопленной банѣ на полокъ, приговаривая: „Какъ сохнетъ этотъ прутъ, пускай сохнетъ по мнѣ рабъ Божій (такой-то).

На разжженія сердца у дѣвицы: Встану не благословясь, пойду не перекрестясь въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ стоитъ терновъ кустъ, а въ томъ кусту сидитъ толстая баба, сатанина угодница. Поклонюсь тебѣ, толстой бабѣ, сатаниной угодницѣ, и отступлюсь отъ отца и матери, отъ роду и племени. Поди, толстая, баба разожги у красной дѣвицы сердце по мнѣ рабѣ (имя рекъ).

На прилученіе парня: Пойду я въ чисто поле; есть въ чистомъ полѣ бѣлый кречетъ; попрошу я бѣлаго кречета — слеталъ бы онъ въ чистое поле, въ синее море, въ крутыя горы, въ темныя лѣса, въ зыбучія болота и попросилъ бы онъ окаянную силу, чтобы дала она ему помощь сходить ему въ высокій теремъ и застать его хошь бы середка темной ночи

сонная́го; сѣлъ бы бѣлый кречетъ на бѣлую грудь, на ретивое сердце, на горячую печень и вложилъ бы рабу Божію (имя рекъ) изъ своихъ окаянныхъ устъ, чтобы онъ не могъ безъ рабы Божіей (имя рекъ) ни жить, ни быть, ни пить, ни ѣсть.

На людскую любовь. Стану я, рабъ Божій, поутру благословясь и перекрестясь; выйду я на чисто поле, погляжу на всѣ четыре стороны: на восточной сторонѣ стоитъ святая церковь, какъ на эту церковь смотрятъ и зарятся, такъ бы на раба Божія смотрѣли и зарились старыя старухи, старые старики, маленькія ребята, красныя дѣвицы, молодыя молодицы, смотрѣли и зарились на раба Божія (имя рекъ) Будьте слова мои крѣпки и емки, какъ ключи подземельные. Аминь.

Заговоры остудные противолюбовные. *На остуду между молодцемъ и дѣвицей*: Какъ мать быстра рѣчка Волга течетъ, какъ пески со песками споласкиваются, какъ кусты со кустами свиваются, такъ бы рабъ (такой-то) не водился съ рабою (такой-то) не въ любовь, ни въ юность, ни въ ярость. Какъ въ темной темницѣ и въ клевницѣ есть не жить простоволосымъ, долговолосымъ и глаза выпучивши, такъ бы раба (такая-то) казалась ему (такому-то) простоволосой и долговолосой и глаза выпучивши. Какъ у кошки съ собакой, у собаки съ россамахой, такъ бы и раба (такого-то) съ рабой (такой-то) не было согласія ни днемъ, ни ночью, ни утромъ, ни въ полдень, ни въ набѣдокъ. Слово мое крѣпко.

Заговоръ на остуду между мужемъ и женою: Стану я не благословясь, пойду не перекрестясь ни дверьми, ни воротами, а дымнымъ окномъ, да подвальнымъ бревномъ; положу шапку подъ пяту не на сыру землю, да въ черный чоботъ, а въ томъ чоботѣ побѣгу я въ темный лѣсъ, на большо озерище; въ томъ озерище

плыветъ челнище, въ томъ челнищѣ сидитъ чертъ съ чертищей. Швырну я съ подъ пятъ шапку въ чертище. Что ты, чертище, прочь лицомъ отъ своей чертищи, пойди ты, чертище, къ людямъ въ пепелище; посели; чертище, свою чертищу, къ такому-то въ избище, не какъ ты, чертище, съ своей чертищей живутъ людища мирно любовно, другъ друга любятъ, чужихъ ненавидятъ. Ты чертищо, вели чертище, чтобы она, чертище, распустила волосища; какъ жила она съ тобой въ челнище, такъ жилъ бы такой-то со своей женой въ избище: чтобы онъ ее ненавидѣлъ; не походя, не подступя разлилась бы его ненависть по всему сердцу, а у ней по тѣлу, на рожество; не могла бы ему угодить и опротивѣла бы ему своей красотой, омерзѣла бы ему всѣмъ тѣломъ. Какъ легко мнѣ будетъ отступить отъ тебя, какъ легко достать шапку изъ озерища тебѣ, чертищу хранить шапку въ озерищѣ отъ рыбы, отъ рыбака, отъ злого колдуна, чтобы не могли ее ни рыбы съѣсть, ни рыбакъ достать, ни злой колдунъ отколдовать на миръ и на ладъ. И вмѣсто рукописи кровной отдаю тебѣ я слюну.

Наговоръ на разлученіе: Чертъ идетъ водой, волкъ идетъ горой, они вмѣстѣ не сходятся, думы не думаютъ, плоды не плодятъ, плодовыхъ рѣчей не говорятъ, такъ бы у раба Божія (такого-то) мыслей не мыслили, плодовъ не плодили, плодовыхъ рѣчей не говорили, а все бы какъ кошка да собака жили.

Заговоръ на остуду: Стану я рабъ (такой-то), не благословясь, и пойду, не перекрестясь, и пойду изъ избы не дверьми, изъ воротъ не воротами, выйду подвальнымъ бревномъ и дымнымъ окномъ въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ бѣжитъ рѣка черна, по той рѣкѣ черной рѣкѣ ѣдетъ чертъ съ чертовкой и водяной съ водяничкой. На одномъ челнѣ не сидятъ и въ одно весло не гребутъ, одной думы не думаютъ и совѣтъ не совѣтуютъ, такъ бы рабъ Божій (такой-то) съ рабой Божьей (такая-то) на одной лавкѣ не сидѣли, въ одно окно не глядѣли, одной бы думы не думали, одного совѣта не совѣтывали. Собака бѣла, кошка сѣра — одинъ змѣиный духъ. Ключъ и замокъ словамъ моимъ.

Заговоръ противъ нечистой силы. *Заговоръ отъ дьявола.* Отыди дьяволе отъ храму и отъ дому сего, отъ дверей и отъ всѣхъ четырехъ угловъ. Нѣтъ тебѣ, дьяволе, части и участья, мѣста и покою. Здѣсь крестъ Господень, Матерь Христова, Пресвятая Богородица, святый Петръ, святые евангелисты: Іоаннъ, Лука, Маркъ, Матѳей, святые архангелы: Михаилъ, Гавріилъ, Рафаилъ.

Силы небесныя ликовствуютъ, здѣсь святые херувимы и серафимы, святый Михаилъ нынѣ по всей вселенныя, по нихъ же полки держитъ святый Петръ, палицу держа, здѣсь Рождество Предтечи, здѣсь тебѣ, дьяволе, нѣтъ части и участія, мѣста и покою. Не дѣлай пакости, дьяволе, всему мѣсту, и дому, и челевѣку, и скоту, и всѣмъ рабамъ Божіимъ, бѣги отсюда въ адъ кромѣшный, гдѣ твой настоящій пріютъ, и тамо да обрѣтайся. Слово мое крѣпко, яко камень. Аминь. Аминь. Аминь.

Заговоръ отъ змія, летающаго къ женѣ въ домъ: Во всемъ домѣ, гилло-магалъ—сидѣла Солнцева дѣва. Не теремъ златой — шингафа — искала дѣва, не богатырь могучъ изъ Нова-города подлеталъ, огненный змѣй. Лифъ, лифъ зауцапа, халапуда. А броня не мѣдяна, не злата, а ширинки на немъ не жемчужны, а шлемъ на немъ не изъ краснаго уклада, а колена стрѣла не изъ дѣдовскаго ларца. Пицано фукадалимо каройталима канафо. Полканъ, Полканъ, разбей ты огненнаго змѣя и соблюди дѣвичью красу Солнцевой дѣвы. Вихадимо гилло магалъ - дирафъ. Изъ-за Хвалынскаго моря летѣлъ огненный змѣй во дальню деревушку по синему небу, во теремъ къ

дѣвѣ: могучъ богатырь—Шнялда-Шибула качила баранчихо дойцохо караиха дина. Во малиновомъ саду камка волжская, а на камкѣ дѣва мертвая со живой водой, съ лютой свекровью, со злымъ свекоромъ. Убитъ огненный змѣй, разсыпаны перья по Хвалынскому морю, по сырому бору Муромскому, по медвяной росѣ, по утренней зарѣ. Яниха шойдега бираха вигдо. А наѣхалъ злой татаринъ и взялъ во полонъ Солнцеву дѣву во Золотую Орду, по лютому Мамая, ко нехристу басурманскому, ко проклятому Барходею. Уяхама широфо.

Призываніе домового на новоселье: При переходѣ на житье въ нововыстроенный домъ, раскланиваясь на всѣ 4 угла избы, говорятъ: „Хозяйнушка, господинъ, пойдемъ въ новый домъ, на богатый дворъ, на житье, на бытье, на богачество!“

Заговоръ охотницкій. *Для успѣха на охотѣ*: Въ чистомъ полѣ, въ темномъ лѣсѣ, въ туманѣ превеликомъ есть птица полетуша, есть сѣрые гуси и сизыя утки. У нихъ бы крылья подломились, сами бы опустились, перья оборвались и сѣли бы на бугоръ высокій, чтобы меня раба Божія (имя рекъ) не видѣли и стрѣльбы моей не слышали и налетѣла бы на нихъ дробь, какъ вольное перо.

Заговоръ на уженье рыбы. Чтобы на удочку попадалась крупная рыба, поймавши маленькую рыбку, сѣкутъ съ приговоромъ; «Пошли отца, пошли мать, пошли тетку, пошли дядю и т. д.». Пускаютъ обратно въ воду, освободивъ отъ крючка.

Заговоръ отъ пьянства. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Хмель и вино отступись отъ раба Божія (такого-то) въ темные лѣса, гдѣ люди не ходятъ и кони не бродятъ и птица не летаетъ. Во имя Отца и Сына и Св. Духа (дважды). Хмель и вино, выходи

на быструю воду, на которой водѣ люди не ѣздятъ. Отъ раба Божія (такого-то) хмель и вино поди на буйный вѣтеръ по дальности ходитъ. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Привяжись къ лихому человѣку, который (на такого-то) лихо думаетъ. Къ тому привяжись, который добра не сдѣлаетъ. Отъ меня во вѣки отвяжись. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

√

Отъ запоя: Заря зарница, красная дѣвица, сама мати и царица, свѣтелъ мѣсяцъ, ясныя звѣзды, возьмите у меня безсонницу, бездремотницу, полуночницу. Среди ночи приди ко мнѣ хоть красной дѣвицей, хоть матерью царицей и сложи съ меня окаянную силу и дай мнѣ Спасову руку, Богородицынъ замокъ. Ангелъ мой, архангелъ мой, сохрани душу мою, скрѣпи мое сердце, врагъ сатана откажись отъ меня. Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Знаю святыя знаменья.

√

Отъ похмелья: Господине еси хмель, буйная голова. Не вѣйся внизъ головою, вѣйся посолонь, гдѣ тебя не знаю, гдѣ ты живешь, верхъ сыра древа, лѣзи къ своему посподину въ мѣдныя бочки пивныя, какъ ни жить на огнѣ, такъ на семъ человѣцѣ, лихія словеса (имя рекъ). Аще и запьешь чашу сію, доколѣ мои словесе изъ меня всѣ изошли, изъ его раба Божія (имя рекъ) похмелье, господине хмель, какъ царь сядетъ во царствіи своемъ: тако и ты сиди на мѣстѣ своемъ, гдѣ родился!

Заговоры отъ болѣзней. *Отъ лихорадки*: На горахъ аѳонскихъ стоитъ дубъ мокрецкой, подъ тѣмъ дубомъ стоятъ тринадесять старцев со старцемъ Пафнутіимъ. Идутъ къ нимъ двѣнадесять дѣвицъ простоволосыхъ, простопоясыхъ, и рече старецъ Пафнутій съ

тремядесять старцами: кто сіи къ намъ идеша? И рече ему двѣнадесять дѣвицы: Есть мы царя Ирода дщери, идемъ на весь міръ кости знобить, тѣло мучить. И рече старецъ Пафнутій своимъ старцамъ: сломите по три прута, тѣмъ станемъ ихъ бити по три зари утреннихъ, по три зари вечернихъ. Взмолились двѣнадцать дѣвъ и не почто же бысть ихъ мольба. И начаша ихъ старцы, глаголя: ой, вы еси двѣнадесять дѣвицы! будьте вы трясунивы, водяницы, разслабленныя и живете на водѣ студеницѣ, въ міръ не ходите, кости не знобите, тѣла не мучьте. Побѣгоша 12 дѣвицъ къ водѣ студеницѣ, тресуницами, водяницами, разслабленными.—Заговариваю я раба (такого-то) отъ изсушенія лихорадки.

Отъ зубной боли: 1) Мѣсяцъ ты, мѣсяцъ, серебряны рожки, златыя твои ножки. Сойди ты мѣсяцъ, сними мою зубную скорбь, унеси боль подъ облака, моя скорбь не мала, не тяжка, а твоя сила могуча. Мнѣ скорби не перенесть. Вотъ зубы, вотъ два, вотъ три—всѣ твои; возьми мою скорбь. Мѣсяцъ, ты мѣсяцъ, сокрой отъ меня свою скорбь. 2) Иду я не улицею, не дорогою, а по пустымъ переулкамъ, по оврагамъ, по каналамъ. Навстрѣчу мнѣ заяцъ. Заяцъ, ты заяцъ, гдѣ твои зубы? Отдай мнѣ свои, возьми мои. Иду я не путемъ дорогою, а сырымъ боромъ, темнымъ лѣсомъ. Навстрѣчу мнѣ сѣрый волкъ, Волкъ, ты сѣрый волкъ, гдѣ твои зубы? Вотъ тебѣ мои зубы, отдай мнѣ свои. Иду я не землею, не водою, а чистымъ полемъ, цвѣтнымъ лугомъ. Навстрѣчу мнѣ старая баба. Старая ты баба, гдѣ твои зубы? Возьми ты волчьи зубы, отдай свои выпалые. Заговариваю я зубы крѣпко-на-крѣпко у раба (такого-то), по сей день, по сей часъ и на вѣки вѣковъ.

Заговоръ отъ грыжи и отъ сглазу: Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Сходитъ Егорій съ небесъ по золотой лѣстницѣ, сноситъ Егорій съ небесъ триста луковъ златополосныхъ, триста стрѣлъ златоперыхъ и триста тетивъ златополосныхъ, и стрѣляетъ и отстрѣливаетъ у раба Божія (такого-то) уроки, прикосы, грыжи, баенной нечисти и отдаваетъ черному звѣрю, медвѣдю, на хребетъ, и понеси, черный звѣрь, медвѣдь, въ темные лѣса, въ зыбучія болота, чтобы въ вѣкъ не бывала ни въ день, ни въ ночь, во вѣки вѣковъ, аминь (три раза произносить и сплевывать трижды за каждымъ разомъ).

При родахъ: Бабка, входя въ дверь, къ больной говоритъ: „Отпирайте, отпирайте! Отперли, отперли. Запрягайте, запрягайте! Поѣзжайте, поѣзжайте! Поѣхали, поѣхали! Ѣдутъ, ѣдутъ!“ Послѣ этого бабка беретъ квашню, замѣшиваетъ въ ней ржаное тѣсто и приговариваетъ: „Я тебя, квашночка, творю съ вечера до утра; тако бы рабищѣ Божіей (имя рекъ) мучиться одинъ часокъ минутный“. Послѣ этого даетъ больной принимать это тѣсто съ ложки. Если это не помогаетъ, тогда бабка шепчетъ на воду: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа: изъ города Іерусалима идетъ Іисусъ Христосъ, Мати родила Сына, Іисуса Христа, не болѣвши, не стонавши, и люди не слыхавши»—и даетъ эту воду пить родильницѣ.

Заговоръ отъ всякихъ недугъ. Заговариваю я у раба Божія (такого-то) 12 скорбныхъ недуговъ: отъ трясовицы, отъ колючки, отъ свербежа, отъ стрѣльбы, отъ огневицы, отъ колотья, отъ дерганья, отъ морганья, отъ слѣпоты, отъ глухоты, отъ черной немочи, Ты, злая трясовица, уймись, а не то прокляну въ таръ-тарары. Ты, неугумоннная колючка, остановись, а не то сошлю тебя въ преисподнія земли. Ты, свербежъ, прекратись, а не то утоплю тебя, въ горячей водѣ; ты стрѣльба—а не то засмолю тебя въ смолѣ кипучей. Ты огневица, охладись, а не то заморожу тебя крещенскими морозами. Ты, ломотье,

притупись, а не то распилю тебя на мелкія частички. Ты, дерганье, воротись, а не то запружу тобою платину на мельницѣ. Ты, морганье, окрутись, а не то въ печи въ банной засушу. Ты слѣпота скорчись, а не то утоплю тебя въ дегтю. Ты, глухота, исчезни, а не то засмолю тебя въ бочку и поморю пущу, Ты, черная немочь, отвяжись, а не то заставлю воду толочь. Всѣ недуги откажитесь, отвяжитесь, удалитесь отъ раба (такого-то) по сей часъ, по сей день, по его жизнь моимъ крѣпкимъ словомъ.

Заговоръ отъ болѣзней и падежа скота. Владыко Господи, Боже нашъ, власть имѣя всякой твари, Тебѣ молимъ, Тебѣ просимъ, якоже благословилъ и умножилъ еси стада патріарха Іакова, благослови и стадо скотъ сихъ (такого-то) и умножъ и укрѣпи, сотвори его въ тысячу кратъ и избави его отъ насилія дьавола и отъ иноплеменическаго нашествія, отъ племѣненія звѣремъ и всякаго навѣта враговъ, и отъ воздуха смертнаго, и губительнаго недуга, и повѣтренаго педежа, и отъ звѣря хищнаго, и отъ гадины ядовитой, Огради его, ангелы Твоими святыми всякую немощь, всякую зависть и искушеніе, чаровства же и волшебства отъ дѣйства находящійся модьявольскаго отгоняй его отъ него, яко Твое есть царство, и сила, Отца и Сына и Св. Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь,

Заговоръ на торговлю: Дѣла, Господи, рекъ еси пречистыми уста Своими, яко безъ Меня не можете творити ничто же, Господи мой, Господи, вѣрою объемъ души нашей, помози мнѣ грѣшному, рабу Божію (такому-то) сію нашу жизнь торговлею, въ куплѣ, въ продажѣ, и мѣняльствѣ и во всемъ, Ты, Владыко, Господи, Самъ ее соверши во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь. Святой архангелъ Михаилъ, во Твое святое имя торгуемъ, спаси, сохрани и благослови своими святыми молитвами раба Божія (имя рекъ)

начати и совершити счастливую и благополучную торговлю, Во имя Отца и Сына и Св. Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Заговоръ на подходъ къ начальству. 1) Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его. Коль былъ царь Давидъ смиренъ и кротокъ и милостивъ, такъ бы были у меня, раба Божія (такого-то), всѣ начальные чиновные люди и судьи праведные смиренны, кротки и милостивы. 2) Господи благослови Отче, одѣясь свѣтомъ, яко ризою, покрывся облакомъ, препояшуся поясомъ, Пресвятыя Богородицы, милостивыя заступницы. Свяжи уста и языкъ и гортань у князей, и у бояри, и у правители, и у всякихъ властей и у приказныхъ служителей.

Заговоръ дѣвицъ, желающихъ замужъ. „Пресвятая Мати, Богородицы, покрой мою голову краснымъ кокошникомъ, золотымъ подзатыльникомъ“ (произносится въ церкви въ праздникъ Покрова Пресв. Богородицы, 1-го октября). Или же молятся такъ: „Батюшка Покровъ, мою голову прикрой краснымъ повойникомъ. золотымъ подзатыльникомъ“, Въ день великомученицы Параскевы, нареченной Пятницею, 28 октября, какъ и въ день Покрова, дѣвушки молятся: „Пятница Парасковея, пошли жениховъ поскорѣе“.

Гаданіе.

Гаданіе въ значительномъ количествѣ пунктовъ соприкасается съ магіей, являясь въ нѣкоторомъ родѣ ея составною частью, какъ-бы входя въ нее, Гаданіе носитъ въ себѣ всѣ элементы таинственности, проникновенія въ неизвѣстное будущее, опредѣленія того, что ни поддается ни учету, ни взвѣшиванію, ни непосредственной провѣркѣ.

У восточныхъ народовъ магія сливалась съ гаданьемъ, въ то время, какъ на западѣ гаданье стояло особнякомъ,

Разгадываніе сновъ. На первомъ планѣ должно стоять разгадываніе сновъ, которое занимало людей во всѣ вѣка и эпохи.

У язычниковъ разгадыванію сновъ посвящались обюкновенно спеціальные храмы, со своимъ комплектомъ жрецовъ, оракуловъ и кудесниковъ, причемъ процессъ разгадыванія обставлялся особыми церемоніями, Приносилась умилостивляющая жертва съ соотвѣтствующими поклонами и причитаніями, налагался опредѣленный искусъ и, наконецъ, давалось то или иное разъясненіе.

Библія даетъ намъ указанІя на искусство разгадыванія сновъ, съ каковой цѣлью вспомнимъ объ Іосифѣ Прекраснымъ въ Египтѣ и о Даніилѣ Пророкѣ.

И, сравнивая разгадыванія въ древнія времена

со снотолкновеніями позднѣйшихъ временъ, мы видимъ, что въ сновидѣніяхъ искали, главнымъ образомъ, а нерѣдко и успѣшно находили, предсказанія относительно болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго.

Непонятнымъ, на самомъ дѣлѣ, является это свойство сновидѣнія болѣе или менѣе вѣрно и образно предвосхищать событія, которыя послѣдуютъ иногда въ ближайшій срокъ,

Извѣстный историкъ Поль Жовъ передаетъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ: Какой-то итальянскій капитанъ по имени Сфорца, видѣлъ во снѣ, что онъ упалъ въ глубокую рѣку и началъ тонуть. На берегу рѣки, какъ ему снилось, былъ какой то человѣкъ, верхомъ на лошади, одѣтый такимъ же образомъ, какъ имѣютъ обыкновеніе изображать св. Христофора. Напрасно, однако, Ефорца взывалъ къ его помощи: человѣкъ этотъ оставался совершенно неподвижнымъ, какъ будто никто къ нему и не обращался. Но слѣдующій день Сфорца во главѣ своего отряда переправлялся черезъ рѣку. Одинъ изъ его пажей, пустившійся въ бродъ, былъ увлеченъ быстрымъ теченіемъ и началъ тонуть. Сфорца, не долго думая, бросился его спасать и самъ быстро пошелъ ко дну. Всѣ усилія спасти его ни къ чему ни привели. Зловѣщій сонъ оказался на руку.

Принцъ Людовикъ Бурбонскій де-Кондэ, одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ вождей протестантовъ, ведшій не утомимыя религіозныя войны за свободу исповѣданія лютеранства, также былъ предупрежденъ о близскомъ смертномъ часѣ черезъ посредство сновидѣнія.

Нѣсколько дней спустя послѣ сраженія при Дреѣ ему приснилось, что онъ далъ подрядъ три сраженія одержавъ блестящею побѣду надъ своими противниками, при чемъ убиты были враги его маршалъ де-

Санъ-Андрэ, герцогъ де-Гизъ и коннетабль. Что касается его самого, то онъ испустилъ послѣднiй вздохъ на ихъ трупахъ, будучи раненъ на смерть.

И вь самомъ дѣлѣ Санъ-Андрэ убитъ былъ при Дреѣ, герцогъ де-Гизъ при Орлеанѣ, коннетабль въ Санъ-Денисѣ, самъ же принцъ де-Кондэ палъ вслѣдъ за ними въ бою при Бассакѣ.

Король Генрихъ III, за три дня до того, какъ былъ убитъ Жакомъ Клеменъ, видѣлъ во снѣ, что всѣ его королевскiя украшенiя обагрены кровью и преданы поруганiю со стороны монаховъ и черни.

Одинъ генуэзецъ, во время осады города, видѣлъ во снѣ, что громадная змѣя устремилась на него, чтобы его проглотить. Друзья, которымъ онъ разсказалъ на другой день свой сонъ, посовѣтовали ему соблюдать осторожность и не выходить за предѣлы осажденнаго города, такъ какъ они были увѣрены, что ему грозитъ смертельная опасность.

Генуэзецъ дѣйствительно рѣшилъ беречь себя. Но въ ближайшiй же день, во время перестрѣлки, когда онъ, въ интересахъ наибольшей безопасности, спрятался за амбразуру крѣпостной стѣны, шальное ядро, пощадивъ окружающихъ, настигло его и, разрушивъ часть стѣны, снесло несчастному генуэзцу голову.

Бываютъ, наоборотъ, сны, приносящiе счастье тѣмъ, которымъ они снились. Одинъ молодой человѣкъ въ Дордрехтѣ, въ Голландiи, оставшись круглымъ сиротою, прожилъ всѣ средства, оставшiяся ему отъ родителей, и, не имѣя заработковъ, надѣлалъ столько долговъ, что не представлялъ себѣ уже никакого выхода изъ стѣсненнаго своего положенiя.

И вотъ ему однажды приснилось, что въ Кемпенѣ, отстоящемъ довольно далеко отъ его родного города, онъ могъ-бы найти счастливый выходъ и что самымъ разумнымъ для него является путешествiе въ Кемпенъ.

Бѣдный молодой человѣкъ, не имѣя другого исхода, поддался этому совѣту и, совершенно лишенный средствъ, отправился пѣшкомъ изъ Дордрехта въ Кемпенъ. Здѣсь, въ чужомъ для него городѣ, онъ, усталый и голодный, принялся шагать взадъ и впередъ по городскому мосту, раздумывая надъ безвыходностью своего положенiя и начиная предаваться порывамъ отчаянiя.

Какимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ, свалится ему съ неба въ этомъ чужомъ городѣ спасенiе и утѣшенiе?

Какой-то старикъ-нищiй, замѣтившiй безцѣльное шаганье убого-одѣтаго молодого человѣка, поинтересовался узнать причину его удрученнаго состоянiя.

Молодой человѣкъ, смущаясь и самъ сознавая все легкомыслiе своего поступка, разсказалъ нищему свой сонъ, приведшiй его въ чужой городъ.

— Шутникъ-же ты,— разсмѣялся нищiй, оглядывая съ ногъ до головы молодого человѣка,— вотъ ужъ, право, никто-бы не повѣрилъ! Совершить такое длинное путешествiе по той лишь причинѣ, что приснился какой-то глупый, безсмысленный сонъ! Но тогда я долженъ былъ бы, слѣдуя твоему примѣру, отправиться, наоборотъ, изъ Кемпена въ Дордрехтъ, такъ какъ мнѣ тоже приснился сонъ!

Нищiй весело разсмѣялся, дружески хлопнувъ молодого человѣка по спинѣ.

— Какой-же тебѣ сонъ приснился,— поинтересовался молодой человѣкъ.

— А снилось мнѣ,— продолжалъ смѣяться разговорчивый нищiй,— снилось мнѣ, что въ твоемъ Дордрехтѣ зарытъ большой кладъ! Домикъ, знаешь ли, такой, у самой дороги... выкрашенъ желтой краской... садикъ... колодецъ... голубятня... И вотъ подъ этой самой голубятней... ха-ха! кладъ! богатѣйшiй кладъ!.. Только шалишь, меня туда не заманишь! .

Молодой человѣкъ сдѣлалъ невѣроятное усиліе, чтобы не выдать охватившаго его волненія. По описанію нищаго, домикъ, о которомъ шла рѣчь, былъ оставленъ ему въ наслѣдство отцомъ и теперь былъ описанъ за долги кредиторами!

Не теряя времени, молодой человѣкъ отправился въ обратное путешествіе. Поздней ночью вернулся онъ домой и сейчасъ же сталъ рыть въ томъ самомъ мѣстѣ, которое въ шутливой формѣ было указано ему нищимъ,

И можно представить себѣ его радость, когда лопата его ударилась о мѣдный котелъ и, спустя минуту, его восхищенному взору предстали несмѣтныя богатства, похороненныя здѣсь много десятковъ лѣтъ тому назадъ!

Молодой человѣкъ расплатился со всѣми своими кредиторами и всю дальнѣйшую жизнь прожилъ въ довольствѣ и роскоши.

Не менѣе удивительный сонъ приснился знаменитому композитору Тартини. Этому сну и обязана своимъ происхожденіемъ извѣстная соната, носящая названіе „Сонаты Дьявола“. Тартини, сидя надъ одной сонатой, которая ему никакъ не давалась, уснулъ. И во снѣ ему показалось, что продолжая сидѣть надъ этой сонатой и не будучи въ состояніи ее завершить, онъ сталъ предаваться порывамъ отчаянія,

Вдругъ предсталъ дьяволъ передъ нимъ и предложилъ ему свою помощь, если композиторъ согласится продать ему свою душу. Тартини, какъ ему снилось, пошелъ на предложенныя условія и торгъ былъ заключенъ. Взявъ въ руки скрипку, онъ неожиданно для самого себя сыгралъ свою сонату.

Проснувшись, композиторъ записалъ ее въ такомъ видѣ, въ какомъ она ему представилась во снѣ.

Мы могли бы привести еще неисчислимое количество такихъ чудесныхъ сновидѣній, служившихъ пророчествами для многихъ людей различныхъ сословій. Но это завело бы насъ слишкомъ далеко.

Отсюда, однако, мы видимъ, что было бы очень желательно имѣть возможность, по личному желанію, видѣть во снѣ будущее. И, такимъ образомъ, сновидѣнія могли бы служить для людей пророчествомъ.

Петръ Мора предлагаетъ слѣдующій способъ который онъ называетъ вѣрнѣйшимъ, для того, чтобы видѣть пророческіе сны,

Нужно устроить повязку, въ которую вложить немного желѣзняка, и повязку обвязать вокругъ лба раньше, чѣмъ ложиться спать. Подъ изголовье постели должно положить маленькую вѣтку лавра.

Искусство читать будущее по кофейной гущѣ.

Это искусство основано на данныхъ самаго примитивнаго свойства. Прибѣгаютъ къ посредству гущи, остающейся отъ варки кофе, причемъ она должна быть нѣсколько сухой передъ употребленіемъ.

На гущу наливаютъ стаканъ воды и нагрѣваютъ до тѣхъ поръ, пока гуща не сдѣлается жидкой. Берутъ бѣлокъ, форфоровое блюдце, безъ всякаго пятна, хорошо высушенное и начисто вытертое, хорошо смѣшиваютъ гущу при помощи ложечки и выливаютъ ее на блюдце въ небольшомъ количествѣ такимъ образомъ, чтобы она покрыла блюдце лишь на половину. Блюдечко начинаютъ колебать во всѣ стороны и скоро въ продолженіе минуты. Вслѣдъ за этимъ жидкая часть содержимаго блюдечка осторожно сливается на полъ. Въ блюдечкѣ тогда остаются частицы кофейной гущи, располагающіяся въ самой прихотливой формѣ и на тысячу ладовъ, напоминая собою самые замысловатые іероглифы.

Если рисунокъ получился очень неясный, ничего собою не напоминающій, то вышеописанную операцію можно повторить.

Между прочимъ, прорицательницы утверждали и, конечно, вполнѣ безсознательно, что такой способъ гаданія тогда лишь могъ дать благопріятные резуль-

таты, когда онъ сопровождался произнесенiемъ извѣстныхъ формулъ.

Такъ, въ то время, когда наливалась вода на гущу, необходимо было произнести слѣдующую фразу:

Aqus horaxit venias caraios.

Когда пускалась въ ходъ ложечка:

Fizatur et patricon, explonabit tomaro.

И, наконецъ, въ моментъ выливанiя гущи на блюдечко:

Hax verticaline, pax foutas marabum, mox destinatus virda posal.

Какъ мы уже говорили, при отливанiи съ блюдечка жидкости на немъ оставались изображенiя, которыя напоминали собою круги, квадраты, треугольники, овалы и пр. и пр.

Если преобладало количество круговъ, то можно было сдѣлать указанiе на то, что человѣку гадавшему предстояло .получить деньги. При ограниченномъ количествѣ такихъ круговъ или полномъ ихъ отсутствiи, безденежье и стѣсненное матерiальное положенiе гадавшаго становилось само собою очевиднымъ.

Фигуры квадратныя указывали на непрiятности, которыя возрастали съ увеличенiемъ количества этихъ квадратовъ,

Овалы предрекали успѣхи во всѣхъ предпрiятiяхъ, но для этого фигуры имѣли быть вполнѣ ясно выраженными и въ достаточномъ количествѣ.

Линiи, длинныя-ли или короткiя, лишь бы онѣ даже достаточно ясныя и многочисленны, предрекали счастливую старость.

Волнистыя или змѣеобразныя линiи предвѣщали перемежающiеся успѣхи.

Крестообразная фигура посреди блюдечка предрекала спокойную, тихую смерть.

Три такихъ фигуры предвѣщали счастье.

Треугольникъ принимался всегда какъ признакъ почета.

Точно такъ же три треугольника, въ нѣкоторомъ

разстоянiи другъ отъ друга, давали счастье или счастливое предзнаменованiе.

Если на блюдечкѣ отчетливо обозначалась свободная борозда или полоса, то это должно было означать дороги, или путешествiе. Если борозда длинно тянулась, то и дорога была долгою; если полоса была чистою, то дорога предполагалась прiятною, если борозда была покрыта точками или изрѣзана линiями то путешествiе предсказывалось утомительнымъ и тяжелымъ.

Если въ кружкѣ образовались 4 точки, то предсказывался ребенокъ; при двухъ подобнаго рода кружечкахъ предсказывалось двое дѣтей,—и такъ далѣе въ этомъ же родѣ,

Корона обѣщала успѣхъ въ сердечныхъ дѣлахъ.

Фигура птицы обѣщало счастье.

Пресмыкающееся указывало на измѣну.

Фигура розы предвѣщала здоровье.

Плакучая ива предрекала болѣзнь.

Кустарникъ—задержку.

Окно служило предостереженiемъ отъ вора.

Собака, рядомъ съ человѣческой фигурой, служила признакомъ друга.

Если получалось изображенiе, напоминавшее человѣка, сидящаго верхомъ на лошади или какомъ-либо другомъ животномъ, то это предсказывало прибытiе важнаго лица.

Букетъ, состоящiй изъ четырехъ или большаго количества цвѣтовъ, представлялъ собою наиболѣе благопрiятное предсказанiе.

Магическія зеркала.

Они приготовлялись преимущественно изъ кристаллическаго стакана, наполненнаго чистой водою. стаканъ ставился на бѣлую салфетку, позади же стакана помѣщали источникъ свѣта.

Магическія зеркала болѣе сложной конструкціи отличались большимъ разнообразіемъ. Но, по увѣреніямъ ихъ изобрѣтателей, успѣшность результатовъ достигалась лишь при условіи вѣры въ ихъ цѣлесообразность, причемъ необходимо было умѣть сосредоточиться.

Вперивъ взоръ въ поверхность такого магическаго зеркала, нужно было, не мигая, ждать, напрягая зрѣніе и не считаясь съ усталостью. Предлагались также нѣкоторыя церемоніи, предшествовавшія этому созерцанію. При смотрѣніи въ зеркало избиралась какаянибудь точка, на которую главнымъ образомъ и устремлялось все вниманіе.

Любовные напитки и колдовство.

Древнимъ было извѣстно приготовленіе и примѣненіе любовныхъ напитковъ, что по преданіямъ, обезпечивало имъ возможность творить чуть-ли не чудеса. Сохранился, между прочимъ, разсказъ объ Апулеѣ, который при помощи любовнаго напитка покорилъ сердце богатой вдовы, которая и вышла за него замужъ. Увѣряли, что въ его любовный напитокъ входили между прочимъ устрицы, рачьи лапки и пр. Привлеченной къ отвѣтственности Апулей, однако, въ виду грозившаго ему наказанія, отрицалъ возводимое на него подозрѣніе и утверждалъ, что пожилая вдова прельстилась лишь его внѣшностью и молодостью, которыя сами въ состояніи были дѣйствовать на нее не хуже любого волшебнаго напитка. Его оправдали, но увѣренія Апулея никого по существу не убѣдили.

Основнымъ элементомъ, входившимъ въ составъ любовныхъ напитковъ, служили очевидно испанскія мухи, истолченыя въ порошокъ, къ которымъ прибавлялись, одного, и нѣкоторыя другія составныя части, какъ напримѣръ рыба, носившая названіе „Реморы“, опредѣленныя кости лягушки и пр.

Чары и колдовство большей частью сводились къ

опредѣленнымъ словамъ и фразамъ въ стихахъ и прозѣ, при помощи которыхъ достигали какихъ-либо сверхъестественныхъ результатовъ,

Одна женщина, сильно страдавшая глазами, отправилась въ общественную школу и тамъ обратилась съ просьбою къ одному изъ учениковъ, чтобы онъ написалъ ей нѣсколько магическихъ словъ, при помощи которыхъ она могла бы исцѣлить свои глаза. Такимъ же образомъ вылѣчила больныя глаза и сосѣдка этой женщины, прибѣгнувъ къ тому же способу. Ихъ любопытство, вполнѣ естественно, было въ чрезвычайной степени возбуждено, и обѣ женщины развернуть таинственный билетикъ. На немъ была слѣдующая надпись: „пусть дьяволъ сдѣлаетъ такъ, чтобы у тебя вытаращались глаза!“

Извѣстенъ былъ колдунъ, который, зажигая какую-то лампу, такъ вліялъ свѣтомъ лампы на людей, находившихся **въ** комнатѣ, что они безотчетно начинали прыгать и танцовать.

Извѣстно также, что колдуны и чародѣи дѣйствовали силой своего колдовства на змѣй. Одинъ колдунъ изъ Зальцбурга демонстрарировалъ передъ простонародьемъ такого рода волшебный опытъ: онъ собралъ въ ровъ всѣхъ змѣй, находившихся на разстояніи одной мили вокругъ него, и умертвилъ ихъ, кромѣ одной, которая была больше всѣхъ. Эта послѣдняя, бѣшено ринувшись на колдуна, отомстила за всѣхъ своихъ подругъ, въ свою очередь лишивъ жизни волшебника.

Волшебныя сочетанія словъ играли видную роль въ волшебствѣ, но можно было въ нѣкоторыхъ случаяхъ обойтись и безъ нихъ.

Въ Парижѣ въ средніе вѣка, да и въ болѣе позд-

нія времена, чары и колдовство безраздѣльно властвовали въ сердцахъ народа, Но и высшіе классы не свободны были отъ ихъ воздѣйствія, причемъ къ услугамъ волшебныхъ чаръ прибѣгали нерѣдко и короли, не говоря уже о придворныхъ. Огромные размѣры этого возраставшаго зла заставили учредить трибуналъ исключительно для привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ и изысканія для нихъ достойнаго наказанія. Начались многочисленные обыски, давшіе въ большинствѣ случаевъ „удовлетворительные“ результаты. Такъ, у одной представительницы избраннаго общества найдены были скелетъ, склянки съ таинственными надписями, маталлическія гравюры съ изображеніемъ различныхъ планетъ, черные канделябры, приготовленные изъ смолы, магическое зеркало, свинцовыя фигурки, высушенный палецъ муміи, перегонный кубъ и проч.

Въ средніе вѣка на западѣ чудодѣйственная сила приписывалась церковному елею, получившему уже освященіе. Одна изъ извѣстныхъ въ то время женщинъ, пользовавшаяся репутаціей волшебницы, рекомендовала обмакивать губы въ такомъ освященномъ церковномъ маслѣ, что, по ея увѣреніямъ, обезпечивало взаимную любовь и притокъ неисчислимыхъ богатствъ.

На почвѣ такихъ и имъ подобныхъ средствъ создавалось представленіе о возможности воздѣйствовать помощью волшебства на волю и поступки другого лица, независимо отъ желанія послѣдняго, безъ участія его воли, а то и въ противовѣсъ ей, причемъ успѣхъ предполагался въ большей степени главнымъ образомъ тогда, когда лицо, на которое желали въ какомъ-либо смыслѣ воздѣйствовать, совсѣмъ объ этомъ и не догадывалось.
